

А. А. ЧЕКАЛОВА

СЕНАТОРСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI В.

Интерес к изучению истории аристократии первых веков существования Византии, как и более позднего времени, заметно возрос. Исследователи затрагивают самые различные аспекты этой темы: титулатуру и состав ранневизантийской знати, ее богатства, политическую роль и влияние. Значительный вклад в рассмотрение отдельных вопросов, связанных с историей аристократии этого периода, сделал Р. Гийан. По мнению этого историка, в Византии всегда существовала старая знать и новая, комплектуемая из чиновников¹. Чиновный характер сенаторской аристократии особо подчеркивается Р. Гийаном. В VI в., как полагает исследователь, сенат состоял в основном из высших чиновников, находящихся на действительной службе и в отставке². Придерживаясь, как и Г. Г. Бек³, теории нестабильности, Р. Гийан трактует ее более осторожно, чем немецкий ученый. Дальний отпрыск сенатора не всегда сохранял этот титул, пишет исследователь, но он во всяком случае оставался *gentilhomme*⁴.

Большой интерес представляют работы Р. Гийана о консулах⁵, статьи о получении и потере аристократических титулов⁶ и их наследственности⁷, а также исследование просопографического характера о византийских патрициях VI в.⁸

Перечисленные выше вопросы в отношении аристократии как Рима, так и Константинополя на протяжении III—VI вв. рассмотрены в двух разделах монографии А. Джонса⁹. В отличие от Р. Гийана, А. Джонс полагает, что основу сенаторской аристократии Константинополя VI в.

¹ R. Guillard. La noblesse byzantine à la haute époque. — «Ελληνικά», Παράρτημα 4, 1953, p. 255 (= R. Guillard. Recherches sur les institutions byzantines, I. Berlin—Amsterdam, 1967 [далее — R. Guillard. Recherches], p. 23); ср. H.-G. Beck. Konstantinopel. — BZ, 58, 1965, S. 18 f.; Fr. Velazquez-Gastelu. Evolucion de la nobleza en la Cristandad oriental. — «Hidalguia», 86, 1968, p. 98. Последняя работа во многом не является оригинальной. Что же касается VI в., то автор лишь мимоходом останавливается на увеличении числа почетных должностей. Другие вопросы, например реформы Юстиниана в отношении сената (Nov. 62), находятся вне поля его зрения.

² R. Guillard. La noblesse byzantine. Remarques. — REB, XXIV, 1966, p. 46.

³ H.-G. Beck. Op. cit., p. 13 f.; ср. R. MacMullen. Social Mobility and the Theodosian Code. — JRS, 54, 1964, p. 50.

⁴ R. Guillard. La noblesse byzantine. Remarques, p. 41.

⁵ R. Guillard. Le Consul (ὁ ὑπατος). — Byz., 24, 1954, p. 545—578 (= Recherches, II, p. 44—67).

⁶ R. Guillard. La collation et la perte ou la déchéance des titres nobiliaires à Byzance. — «Études Byzantines», 4, 1946, p. 24—69 (= Recherches, I, p. 32—64).

⁷ R. Guillard. La transmission héréditaire des titres nobiliaires à Byzance. — «Paleologia», 8, 1959, p. 137—143 (= Recherches, I, p. 65—72).

⁸ R. Guillard. Les patrices byzantins du VIe siècles. — «Paleologia», 7, 1958/59, p. 271—305 (= Recherches, II, p. 132—164).

⁹ A. H. M. Jones. The Later Roman Empire. London, 1964, p. 329—333, 523—562.